

РОМАНОВЫ В САМАРСКОМ КРАЕ

1 января 1851 г. на карте Российской империи появилась новая губерния - Самарская, образованная по Указу императора Николая I, данному правительствующему Сенату 6 декабря 1850 г. "Губернию сию составить из трех уездов Оренбургской губернии: Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского, из двух уездов Саратовской губернии: Новоузенского и Николаевского, разделив последний, по значительности в нем населения, на два особых уезда, а сверх того, в состав новой губернии отчислить от Симбирской губернии Ставропольский уезд и лежащие на левом берегу части уездов Самарского и Сызранского, образовав из них новый Самарский уезд"¹.

В Казанском соборе епископ Симбирский и Сызранский преосвященный Феодотий по этому случаю совершил литургию и благодарственный молебен и благословил город Самару иконой с изображением святителя Алексия². Икону преосвященный Феодотий вручил первому самарскому губернатору тайному советнику Степану Григорьевичу Волховскому (1786-1858), прослужившему до этого десять лет Вологодским губернатором.

В здании Губернского правления - высшего в губернии правительственного учреждения - был прочитан императорский Указ об открытии губернии. В присутственном зале правления поместили икону святителя Алексия. Торжество закончилось обедом и подпиской на устройство Алексиевского детского приюта, собравшей 2000 рублей. Среди гостей - чиновников, дворян, купцов - присутствовал приехавший из Санкт-Петербурга официальный представитель императора и совета при министре внутренних дел тайный советник Федор Лукич Переверзев. В торжественной речи он признал, что положение в крае "изменилось к лучшему", предсказал, что "прочны и хорошо обстроенные дома займут место нынешних хижин и лачуг", "многие из других городов, и даже из губернских, позавидуют самарским жителям и переселятся в Самару со своим трудолюбием и капиталами".

Новая губерния имела площадь в 139608 кв. верст, 1914 населенных пунктов, из них 8 городов. Населения по XI-й народной ревизии (переписи) 1850 г. числилось 1320108 человек. Крестьяне составляли основную массу - 96,81%.

До 1865 г. самарский губернатор находился в подчинении оренбургскому генерал-губернатору и согласовывал с ним важнейшие административные, полицейские, финансовые вопросы.

За Указом об образовании губернии последовало высочайшее повеление об открытии в Самаре архиерейской кафедры и епархии. Самарскую епархию открыл 31 марта 1851 г. прибывший

из Санкт-Петербурга преосвященный Евсевий, ставший ее первым епископом. Событие это произошло в Спасо-Вознесенском соборе³.

18 мая состоялось первое Самарское губернское дворянское собрание. На очередном собрании 20 января 1852 г. был избран предводитель дворянства - им стал надворный советник С.П. Шелашников. Дворянство активно участвовало в управлении губернией, посылало своих представителей в столицу Российской империи в различные комитеты и комиссии⁴.

17 июля 1851 г. для губернского города был изменен утвержденный 22 декабря 1780 г. императрицей Екатериной II герб: щит с изображением белой дикой козы (сайги), стоявшей на траве в голубом поле, увенчала золотая императорская корона⁵. В символике уездных городов (Ставрополь - водруженный в середине треугольной крепости черный крест, Бугульма - серебряная рыба в голубом поле, Бугуруслан - черная овца в золотом поле, Бузулук - серебряный олень на зеленом поле) изменение коснулось верхней части щита гербов: гербы прежних губернских городов (Оренбурга, Симбирска) сменились на самарский. Новоузенску герб утвердили в 1900 г. (в верхней, зеленой, части щита располагался перевязанный золотой лентой серебряный снопок ковыля; в нижней, серебряной, - черный с золотыми украшениями плуг). Николаевску герб утвердили в 1910 г. (в серебряном щите два зеленых снопа пшеницы, положенные на крест и перевязанные червленой лентой)⁶.

5 июля 1878 г. утверждается герб для Самарской губернии: "В лазуревом щите - серебряный дикий козел с золотыми рогами, червлеными глазами и языком, черными копытами. Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, перевитыми Андреевской лентой"⁷.

1 января 1876 г. состоялось празднование двадцатипятилетия Самары как губернского города. Торжество началось с литургии в Кафедральном соборе, совершенной епископом Самарским Герасимом и протоиереем собора Ф.В. Ястребцевым. Затем из собора был совершен крестный ход в приобретенный городом у наследников И.И. Макке дом, где размещались городские Дума и Управа, сиротский суд и мещанская управа. В крестном ходе принимали участие соборное духовенство, ректор семинарии архимандрит Тихон, губернатор П.А. Бильбасов, представители отдельных учреждений и ведомств города, горожане.

Перед зданием Думы церемонию встретили городской голова, члены Городской управы и гласные Думы. Для служения молебна был предназначен зал, в котором 1 января 1851 г. жители

города впервые выслушали Указ императора об образовании губернии. Зал украшали флаги, герб города Самары и принесенная из губернского правления икона святителя Алексия митрополита Московского. Благодарственный молебен отслужил епископ Самарский Герасим.

В 3 часа в зале Благородного собрания был дан по подписке обед, на котором присутствовало до 150 человек из всех сословий города⁸.

В мае 1901 г. в Самаре отмечался пятидесятилетний юбилей образования Самарской губернии и Самарской епархии. Празднество растянулось на несколько дней - с 11 по 16 мая. Вечером 11 мая в Казанском соборе архиереями была отслужена заупокойная всенощная, утром 12 мая - литургия и панихида по умершим императорам Николаю I, Александру II, Александру III, самарским епископам, деятелям административных и общественных управлений. 13 мая в Кафедральном соборе совершили всенощную службу, 14 мая - литургию и благодарственный молебен по случаю дня коронации императора Николая II. В классической гимназии губернатор А.С. Брянчанинов зачитал императорское соизволение о праздновании юбилея и поздравительные телеграммы. Учитель земской школы по подготовке сельских учительниц А.Т. Конопелкин познакомил присутствующих с краткой 50-летней историей губернии, составленной секретарем Самарского губернского статистического комитета И.А. Протопоповым. В зале коммерческого собрания состоялся торжественный обед, на котором присутствовали митрополит Московский и Коломинский Владимир, епископ Самарский Гурий, епископ Николаевский Тихон, бывшие начальники губернии, губернаторы, губернские предводители дворянства, председатели земских управ и городские головы городов соседних губерний. Вечером в Струковском саду прошло народное гуляние. 15 мая в Вознесенском соборе отслужили литургию и благодарственный молебен. В епархиальном женском училище сделали обзор по случаю юбилея Самарской епархии. В Струковском саду был организован детский праздник. Завершилось торжество 16 мая обедом, данным в здании Дворянского собрания после богослужения и информации о деятельности самарского дворянства.⁹

К пятидесятилетнему юбилею губернская Самара преобразовалась до неузнаваемости. Появились каменные здания со стильными украшениями и архитектурой. Главные улицы были вымощены и освещались по ночам фонарями. Тротуары в большинстве были асфальтовыми. Началось внедрение электрического освещения улиц и городского водопровода, была проложена конно-железная дорога (конка). Для отдыха обывателей имелись Струковский сад и несколько скверов. Открыта Александровская публичная библиотека, при ней - публичный музей. Выстро-

ено здание театра драмы. Вдоль берега Волги сооружена каменная набережная. В целях санитарии городское управление устроило городскую скотобойню, заботилось о замощении улиц, ходатайствовало о канализации.

Достопримечательностью стал воздвигнутый на Алексеевской площади бронзовый памятник императору Александру II, стоявшему на мраморном пьедестале в походной шинели внакидку и фуражке. Пьедестал украшали бронзовые фигуры, олицетворявшие освобождение крестьян, покорение Кавказа, завоевания в Средней Азии и освобождение славянских племен от турецкого ига. С лицевой стороны пьедестала крепился щит с надписью "Александру II - Царю Освободителю - 1886 г.", с противоположной стороны - щит с самарским гербом, с других двух сторон - надписи с важнейшими событиями царствования императора. Подножье памятника окружали тумбы, соединенные бронзовыми гирляндами из лавровых и дубовых венков.

Эстетическое, религиозное и патриотическое чувства вызывал Кафедральный соборный храм во имя Христа Спасителя, освященный 28-30 августа 1894 г. Строился он 25 лет. На строительство собора Самарской Думой и разными лицами было ассигновано 518 тысяч рублей. Во время посещения Самары 29 августа 1871 г. императором Александром II, его сыновьями Александром и Владимиром собственноручно положены в стену собора по одному камню.

За пятидесятилетнее существование губернии в Самаре и уездных городах возросло количество церквей (50), монастырей (7), появились учебные заведения (120), публичные библиотеки (78), больницы (11), аптеки (11), театры (6), типографии (15), торговые заведения (свыше 2000)¹⁰.

Такой перемене Самара и губерния были обязаны губернаторам К.К. Гроту, Г.С. Аксакову, городским головам В.П. Бурееву, П.В. Алабину и, несомненно, вступившему в пору расцвета купечеству, определявшему своими застройками внешний облик городов и промышленных сел. Основными занятиями купцов являлась торговля пшеницей и переработка сельскохозяйственной продукции. Проложенная сеть железных дорог с открытым в 1880 г. близ Сызрани железнодорожным мостом через Волгу, развитие частного речного пароходства способствовали экономическому подъему губернии.

Уездную Самару из императоров удостоили своим посещением Петр I (10 июня 1722 г.) и Александр I (8-9 сентября 1824 г.), губернную Самару посетили императоры Александр II (29 августа 1871 г.) и Николай II (1 июля 1904 г.).

НИКОЛАЙ II В САМАРСКОМ КРАЕ

В октябре 1890 г. цесаревич Николай Александрович со своим братом Георгием отправился на броненосном фрегате "Память Азова" в девят-

тремямесячный круиз по Средиземному морю, через Суэцкий канал в Индию и Японию. В Индии здоровье Георгия ухудшилось. По приказу императора он прервал путешествие и пересел на эсминце, шедший в обратном направлении. Николай проследовал на восток и сделал остановки в Коломбо, Сингапуре, Батавии (Джакарте), Бангкоке. Заезжал он в Сайгон и Конгонг.

В Японии он посетил Нагасаки, Киото и город Оцу, где чуть не лишился жизни. На одной из улиц на него бросился с мечом японец. Первый удар, нацеленный в голову, только скользнул по лбу, рассекши его до крови. Вторым ударом японца парировал своей тростью греческий принц Георг. Мотивы покушения остались невыясненными. Имели хождение две версии, основанные на слухах. Согласно одной из них, нападение приписывалось фанатику, оскорбленному якобы вольным поведением Николая и его спутниками в японском храме. По другой - японец возревновал к своей жене, которой Николай оказал знаки внимания. Инцидент положил конец визиту - Александр III телеграфировал о немедленном возвращении домой. С этого времени Николай не любил Японию.

По поводу покушения на наследника престола в Самаре 1 мая 1891 г. в 8 часов вечера состоялось экстренное заседание городской Думы. В присутствии губернатора Александра Дмитриевича Свербеева городской голова Николай Гаврилович Неклютин зачитал телеграмму о случившемся происшествии в Японии. По предложению городского головы были совершены благодарственное молебствие о сохранении жизни цесаревичу и многолетие царствующему дому. По окончании их губернатор поздравил всех присутствующих с избавлением наследника "от угрожавшей опасности". Речь его была встречена восторженным криком "ура". Затем хор певчих исполнил гимн "Боже, царя храни". По отбытии губернатора из дома городского управления заседание продолжилось. Решено было выразить императору верноподданнические чувства в особом адресе и с разрешения его повесить в зале Думы портреты цесаревича Николая и греческого принца Георга¹¹.

Верноподданнические чувства выразили и депутаты Дворянского собрания. 3 мая собравшиеся по приглашению губернского предводителя дворянства графа Николая Александровича Толстого дворяне в присутствии губернатора выслушали телеграмму императора: "Благодарю Самарское дворянство за верноподданнические поздравления по случаю нового проявления неиссякаемой милости Божественного промысла. Александр"¹².

8 мая министр внутренних дел уведомил самарского губернатора об удовлетворении императором ходатайства Думы о размещении портретов цесаревича и принца¹³.

Возвращался цесаревич в Санкт-Петербург

через Владивосток сухим путем. По дороге намеривался посетить уральских казаков. О предстоящем проезде его из города Бузулука до города Уральска и обратно самарский губернатор был оповещен министром внутренних дел еще 18 ноября 1890 г. Министр к моменту проезда цесаревича просил заготовить на каждой почтовой станции по 51 лошади (17 троек). Губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющий почтово-телеграфным округом, бузулукские уездные предводители дворянства и председатель земской управы решили увеличить "на каждой станции еще 1/4 часть запасных лошадей" (4 тройки), наняв их у частных лиц. Для этого требовались деньги. 16 мая 1891 г. губернатор письменно просил министра внутренних дел об открытии министерством финансов кредита до 7000 рублей. Была образована особая комиссия по устройству дороги и приготовлению лошадей, в состав которой вошли самарский вице-губернатор Александр Семенович Брянчанинов, бузулукские уездный предводитель дворянства Андрей Павлович Жданов и председатель земской управы Василий Николаевич Меч¹⁴.

Лошади нанимались в уездах губернии у лиц "весьма благонадежных" с ямщиком и полным содержанием от хозяина. За каждую тройку лошадей, доставленных более чем за 25 верст в назначенное селение Бузулукско-Уральского тракта, выплачивалось по 30 рублей, ближе чем 25 верст - по 25 рублей¹⁵.

Экипажи отпусались на весь путь до Уральска и обратно. В мочки хомутов уносных лошадей вделывались запасные постромки с вальками - специальными приспособлениями в упряжи. Подседельная лошадь должна была впрягаться на голову длинней поручней. Семнадцати экипажам намечалось идти "пятериками в две платформы"¹⁶.

По долгу службы цесаревича надлежало сопровождать начальник Самарского жандармского управления с помощником и командующий войсками с начальником штаба Казанского военного округа¹⁷.

Из льготных уральцев был сформирован почетный конвой - пять взводов, каждый по 35 человек (старший урядник, младший урядник, трубач и 32 казака). Взводы разместили по станциям почтового тракта - в городе Бузулуке, селах Лобазы, Кутуши, Андреевка и Гаршино. Они должны были после встречи наследника престола сопровождать его до следующей станции и ожидать на ней обратного проезда на Бузулук. Их суточный оклад составлял 30 копеек - 10 копеек шли на "кормовую дачку", 20 копеек на фураж¹⁸.

Следить за порядком и охранять великого князя Николая Александровича губернатор вызвал в Бузулук уездных исправников с лучшими урядниками и городскими. Из Бугульминского

туда явились 10 урядников, 10 городовых, из Бугурусланского - 12 урядников, 14 городовых, Самарского - 18 урядников, Ставропольского - 10 урядников, 4 городовых, Николаевского - 20 урядников и 30 городовых. С собой они захватили только седла¹⁹.

Из жителей волостей Бузулукского уезда, по которым должен был проехать цесаревич, вербовались люди в охрану. В Ефимовской волости желание охранять изъявили 250 крестьян, в Курманаевской - 330, Андреевской - 70, Лобазинской - 280, в Суриковской - 355, Ромашкинской - 170, в городе Бузулуке - 488 человек²⁰.

23 июля штаб войск Уральской области Казанского военного округа отослал самарскому губернатору пять экземпляров инструкции по охране проезда великого князя по войсковым тридекам. В ней говорилось, чтобы станичные атаманы Соболевской, Красновской, 1-й и 2-й Уральских станиц сделали тщательную проверку проживающим. Всех лиц, не имевших "надлежащих видов", удалять законным порядком, неизвестных станичным или поселковым атаманам, не допускать к встрече. При проезде цесаревича жители должны быть одеты в праздничные наряды. Собираться им у шатров. Впереди выстраиваются георгиевские кавалеры и одетые в войсковые мундиры. При приезде и отъезде наследника престола встречают громким "ура", но не вблизи лошадей. Казаки и казачата по желанию могут сопровождать цесаревича верхом, но скакать так, чтобы пыль не летела в сторону экипажей. Хлеб-соль на станциях подносят "добропорядочные, уважаемые старики". Всякие нечистоты перед домами и на улицах домовладельцами удаляются, а дома белятся. По тракту от Бузулука до Уральска выставляются на станциях почетные конвойные взводы. Находятся они в распоряжении местных полицейских властей. При встрече цесаревича у шатров станичные и поселковые атаманы рапортуют ему о благополучии в следующих выражениях: "Имею счастье доложить Вашему Императорскому Высочеству, что в (такой-то) станице (или в таком-то поселке такой-то станицы) все обстоит благополучно". Под рукой обязаны иметь точные сведения о количестве жителей в станице или поселке, скота и засеваемых десятин. Вдоль всего участка на дороге и близ нее выставляются через версту часовые из числа конвойного взвода. Они следят за происходящим на дороге и близ нее. Воспринимают езду по ней и не допускают пешеходов. Почетные конвойные взводы встречают наследника престола пешими, сдав лошадей коневодам. За полчаса до приезда цесаревича начальник взвода выставляет двух часовых с обнаженными шашками у главного входа шатра. Остальные казаки взвода с вложенным оружием располагаются цепью вокруг шатров в 25 шагах. Начальники конвойных взводов наблюдают, чтобы народ не стоял слишком близко к экипажам

и лошадям. Одновременно с началом движения поезда цесаревича высылаются вперед на 50 сажен младший урядник и два казака. Увидев впереди обоз, экипаж или телегу, они сворачивают их с дороги²¹.

Самарская городская Дума готовилась встречать Николая Александровича в своем городе. По поручению гласных городской голова Н.Г. Неклютин заказал в Москве у фабриканта серебряных и золотых изделий М.П. Овчинникова под хлеб-соль блюдо, солонку и альбом в подарок цесаревичу. Городская управа заказала фотографу А.П. Васильеву за 450 рублей сделать 50 снимков с окрестностей города Самары. 15 июня М.П. Овчинников отправили снимок вида города Самары для выгравирования его на лицевой стороне альбома. 1 июля отослали 50 фотографических снимков в упакованном ящике, сделанном крестьянином П.А. Крыловым за 1 рубль²².

Заказанные за 2300 рублей солонка и эмалированное блюдо с живописной картиной в середине и чеканной работы с гравированной картиной альбом, стоимостью в 700 рублей, Овчинников выслал в Самару почтой 15 июля. В письменном сопровождении он писал, что фотографии заказчики могут разместить в альбоме по своему усмотрению, так как "по высланному списку поставить нельзя, потому что размеры фотографий и вырезка гнезд не совпадают". При получении их был произведен окончательный расчет с исполнителем заказа через Самарское отделение Волжско-Камского коммерческого банка - 2000 рублей (задаток 1000 рублей Неклютин выдал во время приема заказа)²³.

Пиротехник Ф.Х. Майер, узнав о предстоящем проезде через Самару цесаревича, 31 мая предложил свои услуги в устройстве "подобающей торжественной встречи" - иллюминацией и фейерверками.

Городскому архитектору А.А. Щербачеву и технику И.П. Куроедову Городская управа 7 июня предложила составить проект украшений и иллюминаций памятника императору Александру II на Алексеевской площади, сквера вокруг памятника и зданий учреждений на главных улицах города²⁴.

Экзекутору Д.Г. Пономареву было поручено сделать проверку и опись флагам, хранящимся в архиве Городской управы. Всего флагов насчитывалось 417 штук. Надежда о посещении Самары великим князем Николаем Александровичем явилась причиной отказа об одолжении их управляющему Оренбургской железной дороги А.М. Повалишину для украшения станции "Бузулук"²⁵.

В учреждениях прошли выборы депутатов на встречу с цесаревичем в Бузулуке. 21 июня от Бугурусланской уездной городской Думы были выбраны городской голова С.П. Тезейкин, гласные А.И. Чурин, В.Н. Кокорев. От самарского дворянства выбор пал на губернского предво-

дителя и уездных предводителей дворянства губернии. От губернского земства депутация была избрана 16 июля в составе председателя губернской земской управы П.В. Алабина, гласных от Самарского уезда Н.А. Кисловского, от Ставропольского - С.О. Лаврова, от Бугурусланского - В.И. Филиппович и А.Н. Карамзина, от Бузулукского - В.А. Племянникова, от Бугульминского - М.Д. Мордвинова, от Новоузенского - А.Я. Веретенникова, от Николаевского - И.А. Лишина²⁶.

В четверг 25 июля от станции "Батраки" в Оренбург за великим князем Николаем Александровичем был отправлен экстренный поезд №127 из 12 вагонов. Расписание поезда было следующим: "Отправление из Оренбурга 12 ч. 10 м. ночи 28 июля, прибытие в Бузулук 7 ч. 8 м. утра 28 июля, отправление из Бузулука 1 ч. 40 м. ночи 2 августа, прибытие в Самару 6 ч. 45 м. утра. Стоянка в Самаре 10 минут, прибытие в Батраки 10 ч. 30 м. утра 2 августа. Часы петербургского времени"²⁷.

27 июля состоялось экстренное заседание Самарской городской Думы. На заседании рассмотрели телеграмму губернатора из Бузулука. В ней он сообщал, что прием депутатов будет только в Бузулуке, и просил приехать этим же днем почтовым поездом. Поднести хлеб-соль и альбом цесаревичу гласные Думы делегировали городского голову Н.Г. Неклютина, гласных А.Н. Шихобалова, Г.И. Курлина, Я.Г. Соколова и членов Управы Е.М. Симонова, А.Д. Грачева²⁸.

Председатель Самарского окружного суда В.И. Анненков по такому случаю вынужден был прервать свой отпуск²⁹.

У начальника станции "Самара" Оренбургской железной дороги городским головой было забронировано семь мест в вагоне 1 класса³⁰.

28 июля в Бузулуке на железнодорожной станции Самарские депутаты встретились с цесаревичем Николаем Александровичем. Губернатор А.Д. Свербеев представил великому князю всех земских начальников, только что утвержденных в своих новых должностях. От предводителя губернского дворянства Н.А. Толстого наследник престола выслушал приветствие, "на которое ответил высоко-милостивыми словами", и принял икону-складень от Самарского дворянства с изображением Смоленской Божией Матери, святителей Николая Чудотворца и Алексия, митрополита Московского.³¹ Приняв хлеб-соль и альбом от городского головы Н.Г. Неклютина, цесаревич сказал: "Благодарю. Я путешествую 10 месяцев. Тороплюсь домой. Сожалею, что не могу быть в Самаре. Проезжаю ночью". Затем депутаты были приглашены на завтрак, накрытый на "двух столах, из них один на 12 кувертов, за который изволил сесть наследник цесаревич, а другой - на большее число кувертов". Севшего за второй стол Н.Г. Неклютина адъютант цесаревича пригласил к столу великого князя Николая Александровича, сказав: "Ваше место там".

По окончании завтрака настал момент отъезда цесаревича в Уральск. На прощание он пожал присутствующим депутатам руки. Еще раз поблагодарил городского голову Н.Г. Неклютина³².

На имя цесаревича крестьянами подавались прошения об оказании материальной помощи. Крестьяне села Богдановки Бузулукского уезда, пострадавшие от пожара 30 мая, просили пособие на возведение построек. Крестьяне села Криволучья-Ивановка - на покупку скота вместо павшего. Вдовы деревни Егорьевка Марфа Григорьевна Ильина пособия на содержание себя и дочери 9 лет, Мария Ивановна Дмитриева на себя и пятерых детей³³.

По возвращении путешественников в Санкт-Петербург от генерал-майора князя В.А. Барятинского было получено 4815 рублей для раздачи полицейским нижним чинам, пострадавшим крестьянам от пожара и других бедствий. 1535 рублей ушло в награду полицейским урядникам. Служители Бузулукского, Бугульминского, Ставропольского и часть Бугурусланского уездных полицейских управлений получили по 5 рублей. Часть урядников из Бугурусланского уезда - по 10 рублей. 1000 рублей получили крестьяне села Криволучья-Ивановка за павший скот. Погорельцы села Богдановки - 1200 рублей. 500 рублей ушли на оплату разным просителям. 185 рублей выделили дополнительно самарским и бузулукским исправникам, урядникам, городовым³⁴.

Для церкви села Гаршино Ефимовской волости цесаревич Николай Александрович прислал икону святых Кирилла и Мефодия. 10 августа старший механик Самарского почтово-телеграфного ведомства надворный советник А.Е. Новосельский получил от цесаревича перстень. 3 сентября начальник Бузулукской почтово-телеграфной конторы М.А. Добров пожалован золотыми часами с вензелем на золотой цепочке. 8 октября пожалован перстнем пристав 3 стана Бузулукского уезда П.П. Пеньяков. 12 октября пожалованы перстнем пристав 4 стана Бузулукского уезда А.В. Соколов и серебряными часами с вензелем цесаревича подрядчик при постройке дома в селе Гаршино Т.Я. Мусатов. 25 октября получил перстень пристав 2 стана Бугульминского уезда М.В. Миролюбов³⁵.

3 августа управляющий Кабинетом его императорского величества письменно обратился к самарскому губернатору с просьбой продать оставленные в Бузулуке два тарантаса, принадлежавшие "Кабинету Его Императорского Величества", а вырученные за них деньги прислать в Кабинет. 14 августа была составлена опись и оценка дорожных экипажей. Оценили тарантасы в 55 рублей каждый. Их продажа состоялась в Бузулуке 18 августа. Оба тарантаса достались крестьянину из Тверской губернии Николаю Афанасьевичу Струшенскому, который предложил самую большую цену - за один тарантас 62 рубля, за другой 69 рублей. Вырученные за них

400 рублей губернатор отослал 28 августа "Кабинету Его Императорского Величества"³⁶.

Самарская городская управа после встречи в Бузулуке великого князя Николая Александровича выплатила долги. Крестьянину Петру Александровичу Крылову выдала 1 августа 4 рубля за две "витрины" (два футляра), сделанные для Библии и альбома. 3 августа рассчитались с членом Управы Егором Михайловичем Симоновым, выдав 4 рубля за купленный им на собственные деньги у кондитера Вундерлих хлеб для поднесения цесаревичу³⁷.

Русско-японская война (1904-1905) вызвала среди самарцев такой же резонанс, как в свое время русско-турецкая война 1877-1878 гг. Происходившими событиями на Дальнем Востоке интересовалось все городское и сельское население губернии. В церквях, молитвенных домах евреев и старообрядцев, в мечети происходили службы о ниспослании победы России над Японией. Газеты шли нарасхват. Священники стали проповедать своим прихожан, ибо информация о войне после многократной передачи из уст в уста принимала характер небылиц: "Японцы в Самаре шпионят", "Мост через Волгу хотели взломать", "Китайцы весь чай отравили". В городах и селах организовывались пожертвования на нужды войны, Красного Креста, семьям воинов. Жертвовали деньгами, хлебом, вещами. Женщины несли сарафаны и чулки. Открывались лазареты для раненых³⁸.

Император Николай II в это время принимал личное участие в смотре войск, отправляемых на Дальний Восток. Он объезжал губернии, где находились войска. Его ожидали и в Самаре, где располагались четыре пехотных полка (215-й Бузулукский, 283-й Бугульминский, 244-й Борисовский и Березинский) в составе до 16 тысяч человек. Кроме того, имелось несколько батарей полевой и горной артиллерии, численностью около 9000 человек. 215-й Бузулукский и 283-й Бугульминский пехотные полки были сформированы из 215-го Бузулукского резервного батальона, расквартированного в Самаре за несколько лет до войны. Полки оказали городу немало услуг: охраняли имущество граждан, тушили возникавшие пожары³⁹.

Самарская городская управа во главе с городским головой Николаем Гавриловичем Неклютиным следила за маршрутом императора. От управ городов Тулы, Рязани, Орла она получала телеграммы. В них на основании письменной просьбы Самарской управы от 31 мая 1904 г. сообщалось о встрече высокого гостя и сделанных для этого приготовлениях. 23 июня в Московский музей кустарных производств из Самары была отправлена телеграмма с просьбой о присылке деревянного резного блюда для подношения хлеба-соли. В ответной телеграмме сообщалось, что блюдо будет через

НИКОЛАЙ II

две недели. Заказ пришлось аннулировать. 26 июня городской голова получил от губернатора А. Брянчанинова известие о прибытии в Самару императора 1 июля в 10 часов утра: "<...> предусматривается возможность, что Его Величество изволит посетить Кафедральный собор, <...> поэтому в соборе следует находиться всем должностным лицам" в парадной форме. Для должностных лиц, а также их семейств в канцелярии губернатора выдавались по спискам билеты.

К приезду императора самарцы перестроили изгородь вокруг Кафедрального собора, заготовили в большом количестве национальные флаги. На вокзальной площади убрали мусор, срыли бугорки, завалили ямы, устроили эстрады для публики, ограждения. Привели в порядок фасады домов. Исправили мостовые. В доме Соколова на Дворянской улице Городской управой на один день был снят зал собрания для угощения офицеров войск⁴⁰.

28 июня в городе Сызрани состоялась встреча солдат с Николаем II. Поезд с императором подошел на станцию в 6 часов 30 минут вечера под восторженные крики народа. Приняв приветствия, хлеб-соль, царь отправился верхом на коне на плац. Солдаты прошли маршем перед государем. После этого он посетил храм святых апостолов Петра и Павла. В храме обменялся речью с епископом Симбирским и Сызранским Гурием, помолился за солдат. Затем проследовал на склад для снабжения войск и в течение

50 минут проверял интендантов. В 8 часов 27 минут вечера выехал из Сызрани⁴¹.

1 июля 1904 г. самарские улицы с раннего утра были переполнены народом. К 10 часам к вокзалу железной дороги прибыли великий князь Сергей Михайлович, приехавший в Самару 29 июня, самарский губернатор А.С. Брянчанинов с супругой, вице-губернатор В.Г. Кондоиди, представители дворянства, губернского и уездного земств, городского общественного управления и дамы местного общества. Представителями от крестьян были семь волостных старшин Самарского уезда. На дебаркадере (станционной платформе), украшенной зеленью и флагами, выстроился почетный караул и разместилась тесными рядами многочисленная публика.

Поезд императора подошел к вокзалу в 11 часов 15 минут под звон колоколов всех церквей города. Появление императора и великого князя Михаила Александровича на площадке салон-вагона было встречено несмолкаемым "ура". Николай II в сопровождении великого князя Михаила Александровича прошелся по фронту войск, здороваясь с ними. Затем начались подношения хлеба-соли с речью представителями дворянства, губернского и уездного земств, городского управления и крестьян Самарского уезда. Местный рыбопромышленник Д.К. Мясников преподнес большого живого осетра и несколько крупных стерлядей в большом аквариуме, убранном зеленью.

В своей речи во время подношения хлеба-соли губернский предводитель дворянства А.А. Чемодуров упомянул, что "Дворянство Самарской губернии второй раз имеет высокую честь и счастье встретить Ваше Императорское Величество в здешних краях"⁴⁴.

После хлебосольства царь с великим князем под звуки гимна "Боже, царя храни" и несмолкаемое "ура" сели на подведенных верховых лошадях и направились на площадь к ожидавшим их войскам и многотысячной толпе народа. Объезжая и здороваясь с рядами войск, император пропустил войска церемониальным маршем, благословляя каждую часть иконами. Прощаясь с войсками, Николай II напутствовал офицеров и нижних чинов от себя и императрицы Александры Федоровны. Слова императора покрывало громкое "ура".

С вокзальной площади прибывшие гости в экипаже отправились к собору. Улица, по которой проезжал царский кортеж, была переполнена народом. На восторги народа император отвечал приветливой улыбкой и поклонами.

Возле Кафедрального собора народ занял всю площадь и прилегающие улицы. На паперти собора и по лестницам выстроились воспитанники и воспитанницы учебных заведений с букетами цветов. От входа по левую сторону стояло духовенство в розовых облачениях, по правую - представители ведомств. За ними занимали

места граждане города. На левом клиросе разместились игуменьи монастырей, на правом - хор певчих. Позади на царском месте стояли два кресла. Сам собор был убран по-праздничному: постланы ковры, зажжены паникадила и свечи перед иконами.

Священнослужители во главе с епископом Константином встретили царя посреди храма. Епископ держал в руках святой крест, а ключарь - чашу со святой водой. Преосвященный Константин произнес приветственные слова: "Благочестивейший Государь! Жители города Самары с великою радостью сретают тебя в этом святом храме, во главу угла которого удостоили некогда положить своими царственными руками камни твой незабвенный дед - Царь-Освободитель император Александр Николаевич и незабвенный родитель твой государь император Александр Александрович. И ты, благочестивейший государь, подобно своим августейшим предкам, в отеческой заботливости о благе своих верноподданных предпринимаешь далекие путешествия по твоей обширнейшей в мире империи, и в нашу отдаленную Самару привело тебя благое желание сердца своего благословить и напутствовать своим царским милостивым словом и молитвою христоролюбивое твое воинство, идущее теперь на поле брани и с беззаветною преданностью готовое постоять за святую веру православную и за своего возлюбленного монарха <...>".

Выслушав приветствие, царь приложился к святому кресту и принял окропление святой водой. Затем, сопровождаемый низким поклоном духовенства и народа, под пение архиерейского хора "Спаси, Господи, люди твоя" проследовал к амвону и встал около царского места. Рядом с ним находились великие князья.

После краткого молитвословия Николай II приложился к святому кресту и иконам. Епископ благословил императора иконой покровителя Самары святителя Алексия митрополита Московского, великого князя Михаила Александровича - местночтимой иконой "Взыскание погибших", великого князя Сергея Михайловича - Смоленской Божьей Матери. Во время благословения великих князей император спросил протоиерея В.В. Лаврского о времени постройки храма. А епископу Константину, когда он подвел высоких гостей к месту, где в основание собора были положены камни императором Александром II и его сыновьями Александром и Владимиром, задал вопрос, по какому случаю приезжал в Самару император Александр II. Затем выразил свое удовольствие внешним видом храма.

Из собора царь и великие князья вышли в сопровождении губернатора и епископа, напутствовавшего их святым крестом до экипажей. На пути из собора - в притворе - императора встретили две ученицы второй женской гимназии и поднесли ему украшенные лентами иконы.

От собора царский экипаж по усыпанной цветами дороге проследовал к Дворянской улице и по ней мимо памятника императору Александру II к путевой пристани. Здесь Николай II осмотрел военно-санитарный пароход "Новик", специально оборудованный для раненых.

От пристани он отправился в Ольгинскую общину сестер милосердия Красного Креста, названную в честь великой княгини Ольги Николаевны. Его встретили председательница Общины супруга губернатора Софья Борисовна Брянчанинова с солью-лебом и графиня Вера Львовна Толстая с букетом цветов. В Общине царь посетил церковь, палаты, подписал свое имя в книге почетных попечителей. Прощаясь с председательницей, царь выразил ей удовольствие по случаю образцового устройства церкви и больницы.

На вокзал император и великий князь отбыли в сопровождении губернатора. При следовании в салон-вагон дамы осыпали Николая II цветами, за что он их милостиво благодарил. Оставляя Самару, царь передал губернатору 3000 рублей для раздачи нуждающимся.

Праздник продолжался и после отбытия из Самары императорского поезда. Все промышленные и торговые заведения были закрыты. По украшенному флагами городу толпы народа гуляли до поздней ночи. Вечером город был иллюминирован⁴⁵.

4 июля император повелел объявить самарскому губернатору А.С. Брянчанинову благодарность за порядок на улицах и на месте смотра войск в г. Самаре во время его пребывания⁴⁶.

В первых числах июля на Дальний Восток проводили 215-й Бузулукский и 283-й Бугульминский пехотные полки. 2 июля для них на вокзальной площади утром состоялся напутственный молебен, в 2 часа дня в помещении коммерческого собрания был дан прощальный ужин офицерам. Солдатам выдали белый хлеб, мясо, папиросы и прочее. 30 июля проводили 147-й Самарский пехотный полк. 15-17 сентября из Самары отправился 244-й Борисовский полк. Его офицеры отказались от обеда и попросили Городскую управу пожертвовать выделенную на обед сумму (250 рублей) семьям солдат. Всем отъезжавшим полкам городская Дума дарила иконы с изображением святителя Алексия митрополита Московского⁴⁷. Икону покровителя Самары в серебряном складе, заказанную специально в Москве у ювелира И.П. Хлебникова, с адресом в папке с гербом Самары Дума преподнесла в дар и проезжавшему в марте 1904 г. к действующей армии главнокомандующему Маньчжурской армией генерал-адъютанту Алексею Николаевичу Куропаткину⁴⁸.

Для увековечения памяти пребывания им-

Смотр войск императором Николаем II на Вокзальной площади г. Самары 1 Июля 1904 г.

ператора Николая II городская Дума в 1904 г. дважды (6 июля и 27 октября) рассматривала вопрос о переименовании вокзальной площади в Николаевскую и о возведении на ней часовни. Этот вопрос вновь был поднят в 1910 г. самарским губернатором Н.В. Протасьевым. Смерть писателя Льва Николаевича Толстого побудила Думу принять постановление о наименовании площади именем писателя и установления на ней его бюста. Губернатор 17 декабря 1910 г. предложил Городской управе принять меры к "скорейшему осуществлению" памяти пребывания царя в Самаре. Доложив городской Думе об этом, Управа просила наименовать вокзальную площадь Николаевской и поручить ей составить проект часовни, а постановление от 24-25 ноября отменить, наименовав в городе именем Л.Н. Толстого другую площадь. 16 февраля 1912 г. император разрешил назвать вокзальную площадь Николаевской.

После этого внимание губернатора было сосредоточено на постройке часовни. 26 июля 1913 г. он запросил Городскую управу о принятых мерах. Но к этому времени был готов только проект часовни, заказанный Управой 24 сентября 1911 г. архитектуру Д.А. Вернеру. А 29 января 1914 г. архитектор составил смету, по которой на возведение часовни требовалась сумма в 41474 руб. 88 коп. 2 мая 1914 г. губернатор просил сообщить о "положении дела" в постройке часовни и принять "все зависящее к возможно скорейшему приведению этого дела и успешному окончанию". 3 июля Управа сообщила губернатору, что "план и смета на постройку часовни <...> в настоящее время разрабатываются и по их изготовлению будут внесены на утверждение Городской Думе"⁴⁹.

Однако последующие вскоре события воспрепятствовали запланированному строительству.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Алексеев В. С днем рождения, губерния! // Самарская газета. 2000. 30 декабря.

№ 218; Полное собрание законов Российской империи (далее: ПСЗ). Собрание второе. Т. XXV. Отделение второе. СПб., 1851. С. 279.

² Леопольдов А. Исторические заметки о Самарском крае // Журнал МВД. Ч. XLII. Кн. 6. 1860. С.8. По преданию, Алексей, митрополит Московский и Всея Руси, остановившись в Самарском урочище во время своего путешествия в Золотую Орду по приглашению хана Джанибека для исцеления от болезни его жены Тайдулы в XIV в., предрек величие города: "на сем месте некогда воздвигнется град великий".

³ Протопопов И.А. Пятидесятилетие Самарской губернии. 1851-1901 гг. Краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901. С. 6, 8, 9, 16, 23.

⁴ Чемодуров А.А. Краткая записка о деятельности Самарского дворянства за пятидесятилетний период существования Самарской губернии. 1851-1901. М., 1901. С. 3, 4.

⁵ ПСЗ. Собрание второе. Т. XXVI. Отделение первое. СПб., 1852. С. 550.

⁶ Гербы губернского и уездных городов Самарской губернии // Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1875. 1 июня. №11. С. 259, 260; Список населенных мест Самарской губернии. Самара, 1910. С. XIII-XVI; Протопопов И.А. Указ. соч. С. 7.

⁷ ПСЗ. Собрание второе. Т. LIII. Отделение третье. СПб., 1880. Л. 43.

⁸ Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1876. 1 февраля. №3. С. 64-66.

⁹ Пятидесятилетие Самарской губернии. 1851-1901 гг. // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901. С. 1, 2.

¹⁰ Протопопов И.А. Указ. соч. С.22, 23-25.

¹¹ Журналы Самарской городской Думы за 1891 год. Самара, 1891. №16. 1 мая. С. 217-220.

¹² Чемодуров А.А. Краткая записка о деятельности ... С. 18, 45-46.

¹³ Журналы Самарской городской Думы за 1891 год. Самара, 1891. №19. 17 мая. С. 266.

¹⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д. 2. Л. 4-5.

¹⁵ ГАСО. Ф. 3. Оп. 165. Д.5. Л. 8-8об., 10, 11.

¹⁶ ГАСО. Ф. 3. Оп. 165. Д.5. Л. 6-6об.

¹⁷ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.2. Л. 41, 42.

¹⁸ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.19. Л. 3-4.

¹⁹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.19. Л. 12, 13, 15.

²⁰ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.20. Л. 1-2, 7-64об.

²¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.20. Л. 66-66об.

²² ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д.761. Л. 1, 2, 10, 14, 18.

²³ ГАСО. Ф.153. Оп.36. Д.761. Л.7, 21, 23, 24, 25.

²⁴ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 761. Л. 4, 5.

²⁵ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 761. Л. 8, 9об., 22, 22об.

²⁶ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д. 18. Л. 4, 8-8об.

²⁷ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д. 2. Л. 45, 52.

²⁸ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 761. Л. 28, 30.

²⁹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д. 18. Л. 9.

³⁰ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 761. Л. 32.

³¹ Чемодуров А.А. Краткая записка о деятельности ... С.23.

³² Журналы Самарской городской Думы за 1891 год. Самара, 1891. №19. 17 мая. С. 266.

³³ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.17. Л. 1, 2, 4, 90

³⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.19. Л. 39, 43, 44, 47-52, 57, 77.

³⁵ ГАСО. Ф. 3. Оп. 176. Д.21. Л. 3-4, 6, 7-7об., 9, 10, 11, 14.

³⁶ ГАСО. Ф. 3. Оп.176. Д.2. Л.58-58об., 68-68об., 70, 72, 75.

³⁷ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 761. Л. 33, 36.

³⁸ Самарская газета. 1904. 1, 4 февраля; Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1904. 15 февраля. №4. С. 290-291; Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1904. 1 апреля. №7. С. 441-445; Самарские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1904. 1 мая. №9. С. 183; Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1904. 1 августа. №15. С. 745-747; Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. 1 апреля. №7. С. 263.

³⁹ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1097. Л. 68.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1097. Л. 1, 4, 6-9об., 11, 13-18, 22, 23.

⁴¹ Император Николай II на Сызранском плацу // Самарские губернские ведомости - 150. 2002. Февраль. №2.

⁴² Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1904. 15 июля. №14. С.657-660.

⁴³ Чемодуров А.А. Краткая записка о деятельности ... С. 23.

⁴⁴ Журналы Самарской городской Думы за 1891 год. Самара, 1892. №31. 30 июля. С. 451-452.

В 1891 г. депутаты губернского дворянства преподнесли в г. Бузулуке наследнику престола цесаревичу Николаю, возвращавшемуся с Дальнего Востока, икону-складень с изображением Смоленской Божьей Матери, святителей Николая Чудотворца и Алексия, митрополита Московского. Депутаты Самарской городской Думы - хлеб-соль и альбом самарских видов.

⁴⁵ Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1904. 15 июля. №14. С.660-664.

⁴⁶ Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1905. С. 174.

⁴⁷ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1101. Л. 2, 8, 19, 20, 26, 32, 38-40.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1092. Л. 3, 6-7, 11-12, 15, 20.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1082. Л. 30-30об., 34, 36-37, 39, 41-42, 45-47, 49, 56об., 57.